

70

В 1964 году вся наша страна, все прогрессивные силы мира отмечали историческое событие — XX годовщину снятия блокады немецко-фашистскими войсками города Ленина. Партийная и профсоюзная организации и сотрудники Ленинградского Отделения Института Народов Азии АН СССР на личные средства изготовили мемориальную доску, посвященную светлой памяти сотрудников Института востоковедения АН СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда.

Готовясь к знаменательной дате 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, партийное бюро ЛО ИНА приняло в 1965 году решение: в дополнение к мемориальной доске составить "Памятную книгу" и привлечь к участию в её составлении сотрудников Отделения и других учреждений, знавших погибших ученых.

На этот призыв партийной организации горячо откликнулись коллеги, работавшие вместе с теми, чьи имена золотом высечены на мемориальной доске, а также и молодые ученые. Так возникла эта книга, рассказывающая о людях, их труде, мужественном поведении в тяжелые годы войны и достойно выполненном ими долге.

Б У Н А К О В
Ю Р И Й   В Л А Д И М И Р О В И Ч
(1908 - 1942)

Юрий Владимирович родился 9 октября 1908 г. в семье учителя. Мать его была дочерью чешского агронома, вынужденного эмигрировать в Россию, вследствие конфликта с австрийскими властями. Бунаков окончил в Москве в 1927 г. трудовую школу-девятилетку и по командировке Научной ассоциации востоковедения осенью того же года поступил в Ленинградский Восточный Институт. Он учился на китайском разряде Института. С первого же курса Юрий Владимирович почувствовал сильнейшее влечение к исследовательской работе над материалами китайского языка.

Поскольку избранный им ВУЗ готовил преимущественно практических работников для разного рода учреждений, как в Советском Союзе, так и в странах Востока, то с разрешения дирекции он уже со второго курса стал заниматься по индивидуальному учебному плану. Первоначально областью его интересов была история китайской литературы, которая и дала тему для его первой научной работы. В 1930 г. Бунаков подготовил исследование, посвященное истории 'литературной революции' в Китае. Исследование осталось неопубликованным. В апреле 1931 г. Юрий Владимирович окончил Восточный институт. Еще будучи студентом, он начал преподавательскую деятельность в этом Институте в качестве ассистента по китайскому языку. Осенью 1931 г. Бунаков поступил на подготовительное отделение аспирантуры Академии Наук СССР. Закончив его через 2 года, он перешел на основное отделение аспирантуры. Предметом его диссертационного исследования стали термины родства в китайском языке, тема, стоящая на стыке двух наук - этнографии и лингвистики. Бунаков сам неоднократно подчеркивал необходимость не формально-лингвистического анализа терминов родства, а широкого изучения их в теснейшей связи с развитием общества: "Термино-

логия родства представляет феномен социальной жизни человечества, феномен, история которого находится в тесной связи с историей других подобных ему феноменов — брака, семьи и т.д." Тезисы кандидатской диссертации Бунакова: "Термины родства в китайском языке", опубликованные в 1935 г., говорят о широте его исследовательского кругозора, а также свидетельствуют о том, что дух историчности и диалектический метод пронизывают весь его труд. Нельзя не отметить необычайной обширности тех источников, которые были положены в основу диссертационного исследования Бунакова. Сам он отмечал, что использованный им материал "... представляет китайскую терминологию в трех стратиграфических срезах: 1) современном, 2) классическом и 3) эпохи гадательных костей (Инь). Самый богатый источниками срез — современный, представленный в трех диалектологических вариантах, северном — пекинском и двух южных — кантонском и фучжоуском...".

Весной 1932 г., по поручению директора Института Книги, Документа и Письма, Ю.В.Бунаков приступил к изучению коллекции иньских гадательных костей, хранившейся в Институте. В ходе работы над данной коллекцией ИКДП Бунаков столкнулся с целым рядом исторических, лингвистических и др. проблем, которые были им освещены в книге "Гадательные кости из Хэнани (Китай). Очерк истории и проблематики в связи с коллекцией ИКДП", изданной в серии Трудов Института языка и мышления АН СССР в 1935 г. Эта книга Ю.В.Бунакова по существу являлась для своего времени введением в изучение иньской эпиграфики и иньской эпохи. В ней содержалась история изучения анъянских памятников и были поставлены проблемы их подлинности и датировки. В книге были также даны очерки гадания в древнем Китае и очерки письменности иньской эпохи по материалам гадательных костей и обширная библиография вопроса. В планы Бунакова входило также полное научное издание коллекции ИКДП, включавшее воспроизводство надписей в фотографиях и автографиях. Помимо воспроизведения фрагментов гадательных костей в этом издании предполагалось дать индекс знаков, встречающихся в надписях коллекции, описание фрагментов, библиографию вопроса и прочий справочный аппарат. Судя по одной из заметок Юрия Владимировича, он также "собирался выполнить исследование терминов власти на материалах гадательных надписей и прочих анъянских памятников". К сожалению, эти работы остались незавершенными.

Усиленные занятия проблемами истории письменности и языка привели Бунакова после окончания аспирантуры в Институт языка и мышления АН СССР, где с начала 1937 г. он занял должность младшего научного сотрудника. С февраля того же года он был приглашен в качестве доцента на Филологический факультет ЛГУ для чтения курса по истории китайской письменности. Более года спустя специальным постановлением Президиума АН СССР Ю.В.Бунаков был переведен в Институт Востоковедения и с 5 апреля 1938 г. был зачислен в штат китайского кабинета младшим научным сотрудником.

Важнейшей плановой работой китайского кабинета в эти годы был большой китайско-русский словарь, в составлении которого деятельное участие принимал Бунаков. Наряду с основной работой над словарем, в 1939 г., Бунаков вместе с другими сотрудниками китайского кабинета взялся за составление получившего впоследствии большую известность справочно-информационного сборника "Китай", для которого он написал несколь-

ко разделов. Все предвоенные годы Бунаков продолжает интенсивно заниматься историей китайской письменной культуры; о результатах этой работы сообщая в научных докладах. Так, в 1940 г. он прочел доклад: "Древнекитайская письменность и материалы для ее изучения". В начале 1941 г. выступил с сообщением на тему: "О китайской письменности как историческом явлении и историческом источнике".

22 июня 1941 г. в жизнь советского народа ворвалась война. Юрий Владимирович Бунаков вместе с группой других сотрудников Института Востоковедения, пренебрегая опасностью, грозившей городу и с неба, и с суши, остается в Ленинграде. Несмотря на бомбежки и на обстрелы, к которым вскоре присоединились голод и холод начавшейся блокадной зимы, он отдавал все свои силы дорогой его сердцу науке.

Юрий Владимирович Бунаков погиб в самые жестокие и трагические дни ленинградской блокады 2 января 1942 г. Его научное наследие, запечатлевшееся в его книгах, статьях, научных обзорах и рецензиях, свидетельствует о том, что это был ученый обширных знаний, многообразных интересов, обладавший большим и оригинальным даром исследователя.

К.В.Васильев.

КИТАИСТ

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БУНАКОВ

Мой покойный ученик, товарищ и друг был китаист, увлеченный своим делом и служением, не щадивший себя и своих сил для своих достижений. Он понимал, как никто, всю важность кропотливых библиографических, словарных, указательских и других работ для формирования прочных баз, и пропасть собранного им материала, о ужас, остается и останется на долго бесформенною. Он увлекался исследованиями в области терминологии китайского родства и в последнее время историей и теорией иероглифики китайского типа. Он строил оригинальный курс ее для преподавания и, несомненно, дал бы в нем много нового, при общей солидности и полноте. В дело составления китайско-русского словаря он внес крупную инициативу, большую кропотливую работу по его оформлению и был, вообще, дельным и незаменимым. Мир праху дорогого товарища, посвятившего свою молодую жизнь нашему трудному делу.

Академик В.Алексеев.

18 мая 1942 г.